

Неужели Синьян хочет использовать семью Линь как предлог, чтобы попасть в старую усадьбу?

После стольких событий она думала, что у Синьян будут другие намерения. Неужели она слишком много подумала?

Синьян же за пределами кареты не отпускала Линь Жань. Она догадывалась о мыслях Линь Жань. В тот день в зале она сказала, что покупает усадьбу, чтобы жениться на Му Лян; вероятно, она выбрала старую усадьбу семьи Ло.

Она открыла свои карты:

— Я оформлю усадьбу семьи Ло на твоё имя. Императрица также не будет сомневаться, можешь не беспокоиться.

Линь Жань, пока не выйдет замуж за Му Лян, имеет статус лишь торговца. Желать иметь собственную усадьбу рядом с дворцом для неё невозможно, но гарантия Синьян — это уже редкий случай.

Линь Жань заколебалась. Она обернулась, взглянув на А-Лян, желая узнать её мнение.

Ещё во время их разговора Му Лян уже приняла решение. Видя, как Линь Жань привычно оборачивается к ней, она кивнула:

— Можно согласиться.

Только тогда Линь Жань обрела уверенность и ответила Синьян:

— Хорошо, тогда побеспокойтесь, Ваше Высочество.

Только тогда Синьян развернула коня и уехала обратно в Лоян. Линь Жань уже без сил опустилась в карете, прислонившись к А-Лян, и недоумевала:

— Что она делает? Ведёт себя как ребёнок.

— В делах любви каждый ведёт себя как неразумный ребёнок, — Му Лян понимала поступок Синьян. Она погладила маленькую мочку уха Линь Жань, оказавшуюся под рукой, и вздохнула:

— У княжны Ло нет даже могилы, и ей негде ежегодно совершать поминовения. Возможно, купив усадьбу, она сможет там молиться. В то время ты просто окажи ей небольшую услугу.

Линь Жань не совсем понимала такое неразумное поведение Синьян. Она хотела что-то сказать, но увидела глубокий взгляд А-Лян. Ей показалось, она что-то поняла, и она поспешила потереться плечом о её плечо:

— А-Лян, мы уж точно будем в безопасности. А-тятя отказался от военной власти и охотно согласился жить в бездействии, так что Императрица больше не будет следить за нами.

Му Лян замолчала. Она своими глазами видела переворот Третьего князя и не так уж стремилась к центру власти. Наоборот, она хотела только спокойных дней с Сяо Гуай. Даже если оставшаяся жизнь будет бедной, это лучше, чем жизнь в роскоши, но в постоянном страхе.

С тех пор как произошёл переворот Третьего князя, каждый её шаг был сопровождаем

страхом, и до сих пор она не может спать спокойно всю ночь. Третий князь служил предупреждением для всех, заставляя каждого дрожать от ужаса.

Она погрузилась в старые воспоминания, брови её нахмурились. В забытьи она почувствовала тепло возле уха, горячее дыхание заставило её ощутить жар. Повернув голову, она встретила беспокойным взглядом Линь Жань, в котором читалась искренняя забота.

— Ничего. Императрица уже в годах, нужно просто переждать некоторое время. Тебе не нужно бояться, обо всём позабочусь я. — Она протянула руку и погладила щёку Линь Жань, оказавшуюся так близко. Мягкость на ощупь напоминала младенца. Она невольно вспомнила, как впервые увидела Сяо Гуай: невежественного ребёнка, любившего подражать речи отца и всегда умевшего рассмешить людей.

Появление Сяо Гуай действительно принесло ей много уюта. Она не знала, что будет в будущем, и хотела лишь ценить настоящее. Она ущипнула мягкую кожу Сяо Гуай и с облегчением сказала:

— Синьян теряет разум, когда дело касается семьи Ло, не принимай это близко к сердцу, у неё нет злого умысла.

— Усадьба куплена, так куплена. Если она хочет — подарим ей. Не будем об этом говорить, — Линь Жань потерлась о её ладонь, не желая, чтобы А-Лян отвлекалась. Хотя она и не знала, о чём те думы, не хотела спрашивать, чтобы не причинять ей боль.

Карета прибыла в уездный город до закрытия городских ворот. Они выбрали первоклассную гостиницу и взяли только одну комнату.

В комнате была только одна кровать, что очень устраивало Линь Жань. Она щедро отблагодарила служку серебром, отчего тот был очень доволен:

— Вы пока отдохните, я сейчас же приготовлю еду.

Гостиница принадлежала семье Линь, поэтому Линь Жань смело привела А-Лян сюда на ночлег. Закрыв дверь, она обернулась и увидела, как А-Лян стелет постель. Фигура её в свете фонаря казалась нежной и скромной. Она смотрела на этот силуэт, хотела подойти сзади и обнять. Сделав два шага, она побоялась вызвать недовольство А-Лян и только сухо стоять.

Она стояла неподвижно, а Му Лян, застелив одеяло, почувствовала что-то неладное. Видя её притворный обиженный вид, она спросила:

— Что тебе опять не нравится? Выглядишь как маленькая обиженная невеста...

Му Лян вдруг остановилась. Слова «маленькая невеста» были несколько неуместны между ними двумя. Она поспешила исправиться:

— Разве здесь плохо?

— Всё хорошо, — Линь Жань вздохнула, не смея сказать о своих мыслях. Сев, она не смела смотреть на А-Лян, боясь, что не выдержит и скажет.

Ребёнок вырос, у него свои мысли, и Му Лян не могла спрашивать слишком много. У Сяо Гуай было своё маленькое настроение, и ей нужно было это понимать.

Уездный город был близко к Лояну, и экономика была довольно процветающей. Путники, которые не успевали к закрытию городских ворот Лояна, возвращались сюда, чтобы переночевать, а утром уезжали.

Поэтому в гостинице также было много людей, бизнес процветал. Слуга приготовил еду и вышел.

Линь Жань только что дала много чаевых, и блюда были очень хорошими. Она не была привередлива, положила Му Лян кусочек рыбы и начала есть сама.

После еды она пошла прогуляться по главному залу.

Во время ужина в гостинице было очень оживлённо. Многие гости не любили сидеть в комнатах и спускались вниз поесть, собираясь по двое-трое и разговаривая. Линь Жань заказала кувшин чистого вина и пару закусок, слушая, как другие рассказывают забавные истории.

Все были проезжими, говорили о чём угодно, на разных диалектах: то мягкий говор, то громкие голоса.

Линь Жань сочла это скучным, слушать было нечего. Она взяла кувшин вина и пошла во внутренний двор.

Яркая луна освещала широкий двор, словно кто-то рассыпал свет. Деревья в углу отбрасывали тени под ноги. От скуки она наступила на тень пару раз и направилась к кухне, когда услышала шаги.

Она сделала глоток вина, вспрыгнула на ветку дерева и услышала, как те заговорили:

— Почему младшая госпожа Су вдруг приехала сюда? Произошло что-то важное или инспекция?

Кто эта младшая госпожа Су?

Она задержала дыхание, глядя на яркую луну, и снова услышала голоса тех двоих:

— Думаю, наверняка не хватает серебра. Кто не знает, что жена уездного чиновника — известная торговка. Зачем ей здесь инспекция? Наверняка опять за серебром.

— Ой, потише ты. Ну и что с того? Семья Су пользуется милостью, младшая госпожа Су — старшая дочь генерала Су, в будущем вся семья Су будет её. Сейчас хорошо наладишь отношения — потом будет выход.

Линь Жань поняла. Су Чжао приехала сюда за серебром?

Действительно, дочь Су Чанлань, такая же бесстыдная. Она подождала, пока эти два болтливых чиновника уйдут, и сама спрыгнула с дерева, тихо следуя за ними, желая узнать, в какой комнате остановилась эта младшая госпожа Су.

Хорошая казённая гостиница есть, зачем жить в постоялом дворе? Неужели здесь обслуживание лучше, чем в гостинице?

Настоящая любительница денег.

Она осторожно шла следом и увидела Су Чжао в голубой одежде в лучшей комнате на втором этаже с южной стороны. Она выросла и стала похожа на Су Чанлань: когда смотрела на людей, глаза её были подняты к небу — видно, какие у неё высокие амбиции.

Су Чжао, не достигнув совершеннолетия, уже получила должность. Начав с охраны дворцовых ворот, за несколько лет она очень быстро поднялась, словно обезьяна лезет на дерево. Сейчас она была маленьким командиром в Патрульном батальоне Лояна. Думаю, скоро и пять тысяч патрульных будут её.

Она запомнила номер комнаты Су Чжао и тихо вернулась в свою.

Му Лян в комнате читала книгу. Услышав звук закрывающейся двери, она подняла глаза и увидела, что Линь Жань вошла в комнату, словно вор. Она усмехнулась:

— Пошла воровать?

— И правда, пошла воровать, — Линь Жань весело ответила, брови её изогнулись, взгляд был чистым и светлым, с ярким настроением.

Му Лян подшутила над ней:

— Воровать и ещё радоваться — это редкость. Увидела понравившуюся девушку?

— Понравившаяся девушка как раз перед глазами, только она на меня не смотрит, — Линь Жань послушно подвинулась ближе, глаза сияли, она хотела протянуть руки и обнять её. Му Лян не дала ей этого сделать, отвела её руки:

— Грязная, иди умойся.

— Понравившаяся девушка такая злая!

Линь Жань бормотала что-то себе под нос, неохотно пошла умываться. Попросив служку принести горячей воды, она вымылась начисто и только тогда легла на кровать. По привычке она легла на внутреннюю сторону, перевернулась и смотрела, как А-Лян гасит свет.

Му Лян сняла верхнюю одежду, на ней была лишь простая белая нижняя рубашка, фигура была изящной. Линь Жань вдруг вспомнила стихотворение: «Щёки, подобные свежим личи, нос — гусиный жир, нежная и молчаливая, приятна для взора».

Где там приятна для взора — явно хочется обнять, лишь бы утолить жадность сердца.

Она предавалась беспорядочным мыслям. А-Лян легла, но посередине лежало одеяло. Она осторожно запротестовала:

— Зачем ты кладёшь одеяло посередине? Лучше бы ты поучилась у древних и поставила чашку с водой.